

И Ли Чэн, и Сяо Ичэн были рассеянны во время урока.

О рассеянности Сяо Ичэна можно было судить по пустоте его сознания. Хотя его глаза были прикованы к доске, он не слышал ни слова из того, что говорил учитель. Когда учитель физики задавал ему вопрос, Лю Ке приходилось тайком подсказывать ему страницу книги, чтобы он мог найти ответ.

О рассеянности Ли Чэна можно было судить по тому, что он посещал занятия! Он не только слушал уроки, но даже достал бумагу и ручку, чтобы делать записи, послушно копируя все, что учитель писал на доске!

Весь класс был потрясен его необычным ученическим поведением. Сразу после уроков все его младшие братья окружили его.

Хуан Елун хотел проверить, нет ли у него жара, но Ли Чэн шлепнул его по руке.

"Старший брат, почему ты вдруг начал заниматься сегодня?!" Хуан Елун почесал голову и спросил: "Разве ты обычно не играешь со своим телефоном или не спишь? Но сегодня ты все записал. Ты.... заболел?"

"Ба, мое тело совершенно здорово, тебе стоит меньше волноваться". Ли Чэн огрызнулся: "Что плохого в том, что я усердно учусь? Есть даже смайлик "Давай сегодня тоже потрудимся", я подаю хороший пример Лимончику".

Хотя он так утверждал, на самом деле, если он не найдет, чем себя отвлечь, его мысли будут заняты фигурой Сяо Ичэна.

Временная маркировка... Временная маркировка... В этих двух словах было столько двусмысленности, что он не мог перестать думать о том, что будет после школы.

Альфа и омега, один отдающий, другой принимающий; они были как два противоположных полюса магнита, которым суждено притягиваться друг к другу.

Их сделка была скрыта от всех. Это был секрет, который принадлежал только им двоим.

После уроков Ли Чэн, найдя отговорку, доверил Лимончика Хуан Елун, а сам поплелся в школьный сад.

Время было обеденное, поэтому люди были повсюду, будь то кафетерий или классы. Только в саду было спокойно.

Сяо Ичэн нашел неприметный уголок и ждал Ли Чэна, внимательно читая книгу в своей руке. Тем не менее, он сразу же заметил шаги Ли Чэна.

Сяо Ичэн не шевелился. Только когда Ли Чэн оказался перед ним, он поднял глаза от книги и бесстрастно сказал: "Ты здесь?".

Когда дело доходило до притворства, этот хитрый альфа был номером один в мире.

Глаза Ли Чэна забегали по сторонам, он хмыкнул и спросил "Это, куда мы идем?".

Временная маркировка не была пустяковым делом. Такое личное дело нужно было делать в тихом и спокойном месте. На самом деле Ли Чэн подумывал привести Сяо Ичэна к себе в общежитие или в раздевалку команды по плаванию, но он чувствовал, что там недостаточно безопасно.

"Следуй за мной". Сяо Ичэн встал, закрыл книгу и понес ее.

Ли Чэн взглянул на обложку книги и увидел, что это какая-то физика. Он даже не смог прочитать название.

Что не так с этим парнем? Он все еще может быть в настроении читать книгу по физике. Неужели он не воспринимает эту временную отметку всерьез?

Ли Чэн захлебывался словами, которые не мог произнести. Он чувствовал себя так, словно выступал в комедийном шоу одного человека, будучи таким беспокойным весь день.

По дороге они ничего не говорили, и атмосфера была ледяной. Люди, видевшие их, могли предположить, что они собираются на дуэль.

К удивлению Ли Чэна, место, которое выбрал Сяо Ичэн, оказалось классом искусств. 1drmyV

Сяо Ичэн объяснил: "Учительница Цю находится в декретном отпуске. Перед уходом она оставила мне ключ от кабинета искусств. Здесь точно безопасно".

У Ли Чэна не было времени думать о том, почему учительница Цю Сянь оставила ключ Сяо Ичэну. Сяо Ичэн открыл дверь и по-джентльменски отступил в сторону, чтобы пропустить Ли Чэна вперед.

Ли Чэн думал, что из-за отсутствия учителя Цю в классе искусств скопилась пыль.

Неожиданно оказалось, что там все чисто. Гипсовые слепки были аккуратно расставлены на

полках у стены, пластиковые фрукты хранились в запертом шкафу, мольберты аккуратно расставлены рядом друг с другом... Здесь было уединенно и спокойно. Шторы были наполовину задернуты, и мягкий ветерок иногда проникал в комнату через крошечные щели в окнах.

Это было самое подходящее место.

В центре классной комнаты стояли столы и стулья. Рядом со столами и стульями стоял мольберт. В отличие от других мольбертов, которые были пусты, на этом мольберте стоял холст. Однако в данный момент она была закрыта тканью, поэтому не было видно, что на ней было нарисовано.

История переведена Хризантемовым садом.

У Ли Чэна не было времени обращать внимание на эти незначительные детали. Приятный запах краски пронизывал воздух, медленно распространяясь под лучами заходящего солнца.

Это было хорошо знакомое Ли Чэну место, но когда он подумал о том, что сейчас произойдет, по его позвоночнику пробежала незнакомая дрожь. Он слегка вздрогнул, почувствовав, как онемели кончики пальцев и кончик языка.

Он не смел смотреть Сяо Ичэну прямо в глаза.

"Тогда... мы сделаем это здесь?" Его глаза блуждали по комнате, задержались на покрытом холсте, а затем остановились на пластиковых яблоках в шкафу: "Хорошо, хорошо".

Его тело пылало жаром, а разум, казалось, улетучился. Он застыл, как робот, потеряв контроль над своим телом, когда стоял между мольбертами.

Что мне теперь сказать? Может, пошутить, чтобы снять неловкость?

Что мне теперь делать? Должен ли я прямо попросить Сяо Ичэна укусить меня?

Бесчисленные голоса эхом отдавались в его голове. В следующее мгновение его тело стало легче, и Сяо Ичэн поднял его за талию.

Только когда он сел на стол, он понял, что его нес Сяо Ичэн.

Ли Чэн был очень высоким. Когда он сидел на столе, подошвы его ног упирались в пол. Сяо Ичэн стоял перед Ли Чэном. Неизвестно, намеренно или нет, но он раздвинул колени Ли Чэна и устроился между его ног, остановившись всего в нескольких сантиметрах от него.

Их положение было слишком двусмысленным. Они были похожи на влюбленных, которые прятались в пустом классе и вот-вот должны были вкусить запретный плод.

"Ты.....!" Ли Чэн хотел что-то сказать, но ладони Сяо Ичэна все еще лежали на его талии. Несмотря на то, что их разделяла одежда, он все еще чувствовал тепло его ладоней.

"Эй, - с улыбкой проговорил Сяо Ичэн, его длинные ресницы пронеслись по сердцу Ли Чэна, словно тонкий веер, - ты сам снимешь свою рубашку или мне снять ее за тебя?"

Чародей. Действительно гребаный чародей, который высасывает души людей.

"....." Ли Чэн хотел вскочить и обвинить Сяо Ичэна в бесстыдном соблазнении, но на самом деле его голос был настолько тихим, что он даже не слышал себя: ".....Не мою рубашку нужно снимать. Это мои брюки".

Сяо Ичэн не расслышал, а может быть, расслышал, но не мог поверить в услышанное.

"Что ты сказал?" тон Сяо Ичэна бессознательно повысился.

Ли Чэн глубоко вздохнул и поднял на него глаза.

"Я сказал". Ли Чэн набрался храбрости, схватил руку Сяо Ичэна и трепетно, но решительно приложил ее к своему телу: "Моя железа... здесь".

Именно так. Его железа находилась у основания бедра рядом с бедренной артерией. Во время эструса его железа набухала и становилась горячеей, нуждаясь в утешении.

Это был его тщательно хранимый секрет.

Теперь Сяо Ичэн стал первым альфой в мире, который узнал этот секрет.

Он не только знал о нем, но и хотел сделать его своим.

<http://bllate.org/book/15731/1407957>